

УДК 398.22(=512.37):81'373.2
DOI 10.25587/c5935-0852-5402-d

Б. Х. Борлыкова, Б. В. Меняев, Т. В. Басанова

Калмыцкий государственный университет имени Б. Б. Городовикова

ОНОМАСТИКОН САРТ-КАЛМЫЦКОЙ ВЕРСИИ ЭПОСА «ДЖАНГАР» В ЗАПИСИ А. В. БУРДУКОВА

Аннотация. В настоящей статье впервые на основе методологии, разработанной О. Д. Суриковой (2020), рассматривается ономастикон сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар». Авторами статьи предлагается систематизация ономастикона эпоса, приводится этимология онимов, указывается их частотность, а также выявляются варианты собственных имён в других версиях эпоса «Джангар» и фольклорных образах сарт-калмыков. В исследовании применялась комплексная методика лингвистического анализа, включающая описательный метод, методы контекстуального, сопоставительного и статистического анализов. Материалом для анализа послужил текст рукописи «Джангар», записанный в 1929 г. А. В. Бурдуковым от Бакхи Сарпекова (1872 г. р.) в селе Чельпек Иссык-Кульской области Киргизии. В качестве дополнительного материала были привлечены опубликованные песни калмыцкой и синьцзян-ойратской версий эпоса «Джангар», лексикографические источники, а также личные полевые записи авторов. В результате обработки текста выявлены три группы собственных имён: топонимы, антропонимы и иппонимы. Наибольшую частотность в сарт-калмыцкой версии эпоса имеют буддийские антропонимы, что, очевидно, связано с сильным влиянием буддизма на архаичный жанр – эпос. Наличие названий водных объектов Или и Текес указывают на историческую родину сарт-калмыков – Джунгарию. В целом, изучение собственных имён, извлечённых авторами статьи из текста рукописи А. В. Бурдукова, полезно с точки зрения лингвогеографии и способствует выявлению закономерностей номинационных процессов в сарт-калмыцком языке.

Ключевые слова: эпос; ономастикон; собственные имена; сарт-калмыцкая версия эпоса «Джангар»; рукопись; А. В. Бурдуков; топонимы; антропонимы; иппонимы; буддийский пантеон.

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00537 А.

БОРЛЫКОВА Босха Халгаевна – кандидат филологических наук, специалист Научного отдела Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия.

E-mail: borlboskha@mail.ru

BORLYKOVA Boskha Khalgaevna – Candidate of Philological Sciences, Scientific department specialist of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia.

E-mail: borlboskha@mail.ru

МЕНЯЕВ Бадма Викторович – специалист МНИЦ «Ойраты и калмыки на евразийском пространстве» Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия.

E-mail: bmeyaeв@mail.ru

MENYAEV Badma Viktorovich – specialist of the International Research Center “Oirats and Kalmyks in the Eurasian space” of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia.

E-mail: bmeyaeв@mail.ru

БАСАНОВА Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры германской филологии Калмыцкого государственного университета имени Б. Б. Городовикова, Элиста, Россия.

E-mail: tatianabasanova@yandex.ru

BASANOVA Tatyana Vladimirovna – senior lecturer at the department of germanic philology of the B. B. Gorodovikov Kalmyk State University, Elista, Russia.

E-mail: tatianabasanova@yandex.ru

B. Kh. Borlykova, B. V. Menyayev, T. V. Basanova

Onomastikon of Sart-Kalmyk version of *Jangar* epic recorded by A. V. Burdukov

Abstract. The present article is the first to consider the onomastikon of the Sart-Kalmyk version of the *Jangar* epic on the basis of the methodology developed by O. D. Surikova (2020). The authors of the article propose a systematization of the onomastikon of the epic that includes giving the etymology of onyms, indicating their frequency, and revealing variants of their own names in other versions of the epic *Jangar* and folklore samples of the Sart-Kalmyks. The study uses a complex method of linguistic analysis, including a descriptive method, methods of contextual, comparative and statistical analysis. The material for the analysis was the text of the manuscript *Jangar*, written down in 1929 by A. V. Burdukov from Bakhi Sarpekova (born 1872) in the Chelpek villag, Issyk-Kul region, Kyrgyzstan. The published songs of the Kalmyk and Xinjiang Oirat versions of the *Jangar* epic, lexicographic sources, as well as the authors' personal field notes were used as an additional material. As a result of text processing, three groups of proper names were identified: toponyms, anthroponyms, and hyponyms. The most frequent in the Sart-Kalmyk version of the epic were Buddhist anthroponyms, the fact can be obviously associated with the strong influence of Buddhism on this archaic genre – the epic. The presence of the names of the water bodies Ili and Tekes indicate the historical homeland of the Sart Kalmyks – Dzungaria. In general, the study of their own names, extracted by the authors of the article from the text of the manuscript of A. V. Burdukov is useful from the point of view of linguo-geography and helps to identify patterns of nomination processes in the Sart-Kalmyk language.

Keywords: epic; onomastikon; proper names; Sart-Kalmyk version of *Jangar* epic; manuscript; A. V. Burdukov; toponyms; anthroponyms; hipponyms; Buddhist pantheon.

Acknowledgements: The reported study was funded by RFBR, project no. 20-012-00537 A.

Введение

Рукопись текста сарт-калмыцкой¹ версии эпоса «Джангар», произведённая в 1929 г. А. В. Бурдуковым от Бакхи Сарпекова (1872 г. р.), хранится в Архиве востоковедов Института восточных рукописей РАН [1], машинописный набор текста имеется в Научном архиве Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (ранее Калмыцкий научный центр РАН) [2]. Краткая характеристика и содержание рукописи были представлены в монографии Н. Ц. Биткеева «Калмыцкий героический эпос “Джангар”: проблемы типологии национальных версий» [3, с. 85–87]. Перевод эпоса на русский язык был осуществлен Т. Бурдуковой и опубликован в приложении статьи Т. Г. Басанговой [4]. Подстрочный перевод эпоса на русский язык был опубликован авторами статьи в периодическом издании «Mongolica» [5].

В настоящей статье текст сарт-калмыцкого эпоса «Джангар», записанный А. В. Бурдуковым, впервые исследуется с позиции этнолингвофольклористики. Отдельный интерес вызывает ономастическая лексика, представленная в эпосе, которая включает в себя собственные имена персонажей, а также географические названия. Следует отметить, что ономастикон сарт-калмыцкого «Джангара» не богат по сравнению с калмыцкими, синьцзян-ойратскими, монгольскими версиями эпоса. Однако они присутствуют в ткани текста и привлекают внимание исследователей.

Проблемы функционирования собственных имён в эпосе «Джангар» на калмыцком, синьцзян-ойратском и монгольском материале фрагментарно затрагивались ранее в монографиях Б. Х. Тодаевой «Опыт лингвистического исследования эпоса “Джангар”» (1976), Г. Ц. Пюрбеева «Эпос “Джангар”: культура и язык» (2015), Бу. Мёнке «“Джангар” как источник по топонимике и истории» (2021) и статьях А. Ш. Кичикова «К вопросу о происхождении имени Джангар» (1962), Г. Н. Заятуева «О происхождении имени Джангар» (1970), У. Загдсурэна «О происхождении имени Джангар» (1971), М. У. Монраева «“Джангар” и современная калмыцкая антропонимика» (1980), «Ономастика эпоса “Джангар”» (2004), В. В. Салыкова «Лексико-стилистические особенности языка синьцзян-ойратской и калмыцкой версий эпоса “Джангар”» (2007), Д. Тая «К вопросу о написании имени Джангар» (2016), Н. М. Мулаева «О происхожде-

¹ Сарт-калмыки (иссык-кульские, каракольские калмыки) – ойратоязычная этноконфессиональная группа, проживающая в долине реки Каракол (ныне Ак-Суйский район Иссык-Кульской области Киргизии).

нии некоторых имен собственных (на материале калмыцкого героического эпоса “Джангар”» (2018), Д. Бату «О топонимике и исторических личностях в эпосе “Джангар”» (2021) и др. При этом собственные имена на материале сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» никем не рассматривались. Эта статья призвана заполнить пробел в изучении собственных имён в эпосе «Джангар» в целом, найти общие закономерности возникновения, функционирования онимов и выделить их локальные особенности.

Актуальность исследования собственных имён в фольклорных текстах объясняется не только особенностью их функций, этимологии, но и значительной информативностью при решении лингвоэтнокультурных проблем. И. О. Казакова отмечает, что «... самобытность фольклорного ономастикона и его особая ценность для целого комплекса гуманитарных наук, говорит, с одной стороны, о необходимости его изучения, а, с другой – о возможности выделения данного направления ономастики художественных текстов в отдельную и особую научную дисциплину – фольклорную ономастику» [6, с. 20].

В настоящее время аспект ономастических исследований теоретически и методически до конца не разработан [7, с. 141], каждый исследователь проблему решает индивидуально. Теоретико-методологической основой для написания данной статьи послужили работа О. Д. Суриковой «Ономастикон “Причитаний Северного края” Е. В. Барсова» [8]. В статье рассматривается корпус имён, которые встречаются в сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар», предлагается систематизация ономастикона, даются версии относительно происхождения названий географических объектов и имён персонажей, указывается частотность онимов, выявляется связь с реально функционирующей топонимией Синьцзяна, приводятся варианты имён в других версиях эпоса «Джангар» и образцах фольклора. В результате обработки сарт-калмыцкого текста «Джангар» выявлено несколько групп онимов: топонимы (названия географических объектов), антропонимы (личные имена персонажей) и иппонимы (клички лошадей). В исследовании применялась комплексная методика лингвистического анализа, включающая описательный метод, методы контекстуального, сопоставительного и статистического анализа.

Топонимы

Пространство в рассматриваемой версии эпоса осмысливается как родные кочевья-*нутг* сарт-калмыков. Это топонимы *Илин тоха* ‘излучина реки Или’¹ и *Тексин эки* ‘исток реки Текес’. Упоминание родных кочевий свойственно разным версиям эпоса «Джангар», особенно синьцзян-ойратской (олётской) версии. В 1903 г. Д. Я. Фёдоров, описывая народы Илийского края, кратко упоминает сарт-калмыков в составе шести сомонов олёт, кочевавших по берегам реки Текес [9, с. 262–263].

1. Илин тоха ‘излучина реки Или’ (1)². Река Или достаточно широко известна в отечественной и зарубежной литературе, а также в картографии VIII–XX вв. На карте река Или под названием *Иля* впервые была нанесена в 1722–1724 гг. «геодезии учеником» Григорием Путиловым, который в составе посольства капитана Ивана Степановича Унковского посетил джунгарского хун-тайджи Цеван Рабтана. Речная система реки подробно описана Н. Я. Бичуриным в 1851 г. и Д. Я. Фёдоровым в 1903 г. Существуют разные версии происхождения названия реки Или. Так, в тюркских языках: казах. *Ілі* ‘большая река’ [10, с. 109] или кирг. ‘мутная река’ (*ылай* ‘мут; глина (жидкая)’ [11, с. 928]). В монгольских языках: монг. *Ил* ‘открытая река’ (*ил* ‘явный, ясный, открытый, видный’ [12, с. 267–268]); калм. *иле* ‘ясно, явно’ (*иле хазар* ‘пространство, которое видно глазами (мера расстояния)’ [13, с. 25]); ойр. *иле* ‘ясный, явный, очевидный’ [14, с. 174]; олёт. *ил* ‘открытый’³. В русском языке слово *ил* имеет значение «м. глинистая, вязкая, мелко истертая природой земля, обычно пепелистого цвета, на дне вод, или осадок бывших вод» [15, с. 92], что соответствует ранее отмеченной киргизской лексеме *ылай* ‘мут; глина (жидкая)’.

В составе гидронима *Илин тоха* приведён аппелятив *тоха* ‘изгиб, излучина реки’ (ойр. *тохой* ‘лука у реки, излучина’ [14, с. 193]; монг. *тохой* ‘излучина, изгиб лука (реки), залив’ [16, с. 235]; кирг. *токой* ‘заросли кустарников, часто смешанного с камышом, по поймам рек,

¹ Здесь и далее перевод авторов.

² Здесь и далее в скобках указана частотность онимов в рассматриваемом тексте.

³ Полевой материал авторов.

рек, по берегам озёр, на болотистых местах» [11, с. 743]). Например: *Армаган иш хээхэд Илин тохана олж ядэж үркэд* [1, л. 1] «Не найдя древка в излучине Или».

2. Тексин эки 'истоки реки Текес' (1). Река Текес – главный исток реки Или, берущий своё начало в главном массиве Тянь-Шаня, близ высочайшей группы Хан-Тенгри [9, с. 163]. Более подробно система реки Текес отмечена на карте Григорием Путиловым (1722–1724). На карте чётко видно, что река Текес берёт начало с гор Мусат (*музарт* 'ледяная гора') и впадает вместе с рекой Кунгус (Кунгес) в реку Или. На схеме Джунгарской Калмыкии, составленной В. И. Волбуевым по карте И. Рената 1738 г., изображены притоки реки Текес – Коксу, Джиргалан [17].

У сарт-калмыков и олётгов Синьцзяна существуют две основные версии происхождения названия реки Текес: 1) *Текс* < ойр. *тегши* 'ровный (равнина)' [13, с. 191; 14, с. 321]. Окончание *-иш* со временем было заменено на окончание *-с*. В олётской песне «Текс гидг назр...» («Местность Текес») Текес упоминается как «ровная красивая земля»¹; 2) *Текс* < ойр. *тек* 'дикий горный козёл' [14, с. 321] + *-с* (окончание множественного числа в ойратском языке). В «Древнетюркском словаре»: *текэ* 'козёл' [18, с. 550]; *теке* 'козёл' [19, с. 439]. В тюркских языках (уйгурском, киргизском, казахском) окончание *-с* отсутствует; как показатель множественного числа, он присутствует в ойратском языке: *текэ* 'дикие горные козлы».

В составе гидронима *Тексин эки* 'истоки реки Текес' аппелятив *эки* встречается в притяжательной форме. *Эки* 'источник, родник, исток' (калм. *экин* 'начало, исток', *холийн экин* 'верховье реки' [10, с. 20]; ойр. *экен* 'исток, источник, родник' [14, с. 471]); монг. *эх(эн)* 'начало, исток' [20, с. 441]. Географическое название *Тексин эки* упоминается не только в эпосе «Джангар», но и в сарт-калмыцких песнях, сказках и историческом предании «Зүнһар хан» («Джунгарский хан»): *Галдмба гидг көвү аңһучлэж-меңгүчлэж йовад, кеер хонхд Тексин экнд давхла, көдэд нег ик герин киртэ чолун бээдг санжэ* [21, л. 4] 'Во время охоты юноша Галдамба, ночуя в степи, у истока [реки] Текес, увидел валун размером с большую юрту».

Антропонимы

В конструировании образа пространства (не только географического, но и социального) в сарт-калмыцком «Джангаре» участвуют, кроме топонимов, еще и антропонимы, поэтому уместно рассмотреть этот немногочисленный разряд собственных имён вслед за географическими названиями. Антропонимы «несут на себе отпечаток как экстралингвистического, так и интралингвистического характера, обуславливающие предпочтения в выборе имен в языковом сообществе» [22, с. 138].

В сарт-калмыцком эпосе встречается восемь личных именований персонажей: *Жаңһр* (Джангар), *Эр Хоңһр* (Эр Хонгор), *Сээхн Герл Миньмья* (Прекраснейший во вселенной Мин-мья), *Аав Герл* (Авай Герел), *Шулм хан* (Шурум хан), а также имена мангасов – *Гунн Аюл* (Гунан Аюл), *Донн Аюл* (Донен Аюл), *Хээсн Толхо Манс* (Хайсан Толхо мангас).

1. Жаңһр (Джангар) (18). Джангар хан изображён во всех версиях эпоса, прежде всего, как хранитель покоя страны Бумба и её благоденствия. Он не только храбрый воин, но и мудрый, рассудительный вождь. Так, в калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях эпоса имени Джангар соответствуют следующие эпитеты: *баатр богд Жаңһр* 'богатырь богдо-властитель Джангар', *алдр деед богд Жаңһр* 'славный верховный богдо Джангар', *эзн нойн Жаңһр* 'владыка нойон Джангар' и др. В сарт-калмыцкой версии: *алдр нойн Жаңһр* 'Славный нойон Джангар', *Жаңһр хан* 'хан Джангар».

В монгольском сборнике «Жангарын туульс» (1968) Джангар именуется по-разному: *Джангарай*, *Джансвай*, *Жунгараа*, *Джунгаар*, *Джунраа*, *Будал-богд-хаан* [23]. В ранних калмыцких записях эпоса на ойратской письменности имя Джангар зафиксировано как *Jangyar*.

В монголоведной литературе этимология имени Джангар трактуется по-разному. Так, А. А. Бобровников приводит несколько вариантов происхождения имени: 1) заимствование из тибетского языка 'имеющий белые украшения', 2) имя бодхисаттвы *Джань-рай-сэжэ* 'смотрящий очами' (Авалокитешвара)², 3) заимствование из персидского языка *djihanguir* 'владыка мира' [24, с. 51]. Китайский исследователь Д. Тая вслед за калмыцкими исследователями

¹ Полевой материал авторов.

² Авалокитешвара (тиб. *spyan ras gzigs*; монг. *Жанрайсиэ*; калм. *Арья Бал*) – имя одного из наиболее почитаемых бодхисаттв в буддизме Махаяны и Ваджраяны; является воплощением сострадания и милосердия.

А. Ш. Кичиковым, Н. Ц. Биткеевым, семантику имени Джангар трактует как «одиноким, единственный, сирота» [25, с. 28–39]; для сравнения: < казах. *жаңғыз* ‘одиноким, единственный, непарный’, кирг. *жаңгыз* ‘один, сам по себе’ [11, с. 230]. Данная этимология имени Джангар соответствует контексту эпоса «в поколении одиноким Джангар».

В калмыцкой версии эпоса Джангар, являясь «победителем смерти», уподобляется божеству Ямантаке (гневный аспект бодхисатвы Манджушри [26, с. 285]), сила его сравнивается с силой Махакалы (устрашающий защитник Дхармы, гневное проявление бодхисатвы Авалокитешвары [27, с. 282]).

2. Эр Хоңһр (Эр Хонгор) (5). В эпосе «Джангар» Хонгор – многогранный эпический образ. Ему, как никому другому, приписано множество героических подвигов, его имя в разных версиях эпоса сопровождается многими богатырскими эпитетами. Например, китайскими исследователями в синьцзян-ойратской версии эпоса насчитано около 300 эпитетов, относящихся к имени Хонгор: *Арг Улан Хоңһр* ‘Благородный алый Хонгор’, *Базг Улан Хоңһр* ‘Воинственный алый Хонгор’, *Шилвлзгси Улан Хоңһр* ‘Воинственный алый Хонгор’, *Залу Улан Хоңһр* ‘Юный алый Хонгор’, *Дуутын Улан Хоңһр* ‘Славный алый Хонгор’ и др.

В сарт-калмыцкой версии перед именем Хонгор имеется термин *эр*, который в монгольских и тюркских словарях переводится одинаково как «муж; мужчина» [18, с. 175; 11, с. 959; 13, с. 20; 20, с. 419–420; 14, с. 478]. Киргизский исследователь А. М. Эшиев термин *эр* переводит не только как «муж», «герой», но и как эпический титул «рыцарь», «витязь» [28, с. 461]. *Эр* в енисейско-орхонских, древне-уйгурских памятниках и в современных тюркских языках – «муж, мужчина», в переносном значении – «храбрый» [28, с. 461].

Существуют разные версии происхождения имени Хонгор. Так, В. М. Жирмунский, опираясь на лексикографические работы по монгольским языкам, слово *хонгор* переводит как «светло-рыжий», «светловолосый» и «буланный» [29, с. 149–450]. В «Большом академическом монгольско-русском словаре» слово *хонгор* представлено в более развернутых значениях: I буланный; белокурый; светло-жёлтый; саврасый, каурый (о масти коней); II 1. 1) простодушный, добродушный, бесхитростный; 2) милый, любимый, родимый, ласковый; 3) *хонгор зул* раст. ‘серпуха луговая’; 2. милый, голубчик, голубушка [16, с. 104]. В «Древнетюркском словаре»: *qoŋur* I сдавленный, хриплый, си́плый (о голосе); II рыжеватый, каштановый, коричневый, каурый [18, с. 456].

Китайский исследователь Бу. Мёнке предполагает, что имя *Хоңһр* заимствовано из тибетского языка: *гонгор* < *mgondkar* (*mgon* ‘защитник’ + *dkar* ‘белый’)¹. В буддийском пантеоне белым защитником выступает Белый Махакала, который является гневной формой бодхисатвы милосердия Авалокитешвары.

3. Сээхн Герл Миньмьян (Прекраснейший во вселенной Минмия) (6). Богатырь Минмия (Мингиян) – один из лучших воинов бумбайской страны. В калмыцкой и синьцзян-ойратской версиях эпоса богатырь известен под именем *Орчлңгин Сээхн Миңьян (Миңьян)* ‘Прекраснейший в мире (во вселенной) Мингьян’. В монгольской версии эпоса имя богатыря Мингьяна встречается в разных вариантах: *Мингманх-ноён* ‘Нойон Мингманх’ («Жангарын нэгэн бүлэг»), *Мингма-ноён* ‘Нойон Мингма’ («Жангар») и др. В сарт-калмыцком эпосе представлен как *Сээхн Герл Миньмьян* ‘Лучезарный красавец Минмия’.

Минмиян в «Джангаре» является идеалом мужской красоты: *орчлңгин сээхн* ‘прекраснейший во вселенной’. Эти черты Минмияна отмечены сарт-калмыцким сказителем Бакхи Сарпековым. Жена Джангара Авай Герел, чтобы извлечь наконец стрелы из спины Эр Хонгора, сознаётся в своём единственном грехе, который заключался в её восторге от красоты Минмияна [1, л. 12].

Относительно происхождения имени Минмия (Мингиян) также существуют различные версии. Согласно версии В. О. Поляева, имя происходит от тиб. *ming-dbyans* ‘благозвучное имя’, ‘прекрасный» [30, с. 344], что соответствует внешности богатыря. М. У. Монраев, основываясь на монгольских словарях, предполагает, что данное имя может восходить к слову калм., ойр. *мең* ‘родинка’ (монг. *мэнгэ*) [31, с. 172]. Китайский исследователь Бу. Мёнке считает, что имя *Мингьян (Минмия)* происходит от слова *миңмг* ‘алые губы» < тиб. *бинбиян*.

¹ Полевой материал авторов.

На наш взгляд, происхождение имени *Мингъян* (*Минмия*) связано с именем бодхисаттвы Манчжури (санскр. *Манчжугоша* < тиб. *jam pa'i dbyangs* 'мягкий голос; с мягким звуком'). «Манчжури – имя одного из главных бодхисаттв, который считается воплощением мудрости, покровителем знания» [32, с. 114]. Все перечисленные эпитеты соответствуют талантам и умениям богатыря Мингъяна (Минмия). В записях калмыцкой версии эпоса о Мингъяне сказано как о богатыре, воплощающем в себе самые лучшие человеческие качества («девятию девять доблестей»). Кроме того, почти во всех песнях эпоса о нём говорится как о певце и музыканте, играющем на цуре¹.

В сарт-калмыцкой версии Сээхн Герл Минъян входит в число трех ультимативно требуемых объектов: если Джангар отдаст красавца Минмию свирепому Хайсан Толхо мангасу, то померкнет свет страны [1, л. 3–4].

4. Аав Герл (Авай Герел) (3). В сарт-калмыцкой, синьцзян-ойратской и монгольской версиях эпоса супруга Джангара именуется ханшей *Авай Герел* 'госпожа Герел' (*Авай Гэрэл хатан*, *Авай-Гэрэл дагина*), в калмыцкой версии – *Ага Шавдал* или *Ава (Ага) Герензел*. В калмыцкой версии супруге Джангара свойственны эпитеты: *хунх наста Шавдл* 'трёхлетняя Шавдал', *Шавдл хатн* 'Шавдал ханша', *Ава Гернэл хатн* 'Госпожа Герензел ханша', *Ава Герензел хатн* 'Госпожа Герензел ханша'. В сарт-калмыцкой версии герой Эр Хонгор к ханше *Авай Герел* уважительно обращается как *Хатн сээхи ээж* 'Прекрасная ханша-матушка' [1, л. 5–6].

Эпическое женское имя *Авай Герел* имеет тип структурной модели «уважительное обращение + имя»: *авай* 'госпожа' + *Герел*. В «Древнетюркском словаре» *aba* означает «мать» [18, с. 1], в ойратских словарях есть производное слово *аваль* 'первая, законная жена' [14, с. 18]. Личное имя *Герел* в монгольских языках переводится как «луч, свет, сияние».

5. Шульм хан (Шульм хан) (1). В сарт-калмыцкой версии Джангар хан желает Эр Хонгору победить Шульм хана (Хана шульмусов): *Шульм хааг даву дарн авч төрхйн бел болтха!* [1, л. 8] 'Победив Шульм-хана, пусть твоё имя прославится!'. В данном контексте Шульм хан представлен без имени. В калмыцкой версии «Джангара» Шульмин ханом называют *Догшин Шар Гюргю* 'Свирепого хана шульмусов Шара Гюргю', а также *Эрлик хана* (*эрлг* 'злой дух').

В монгольских лексикографических работах слово *шульм* переводится как «черт, демон, дьявол, бес, ведьма, нечистая сила, злой дух» [13, с. 176; 14, с. 496; 20, с. 377]. В «Кратком словаре заимствованных слов» До. Тёмёртоого слово *шулам-шимну* в значении «существо, которое вредит и мешает совершать добродетель» приводится как заимствование из тюркских языков *šimni* (см. ДТС *šimni* / *šimni* 'демон, дьявол, сатана' [14, с. 523]), которое в свою очередь восходит к согдийскому слову *šmny* [33, с. 126].

6. Манс / Маңһс (Мангасы). В сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» к сверхъестественным существам принадлежат антропоморфные персонажи *мангасы* – демонологические существа (*manγuis* 'мифологическое чудовище' [13, с. 229], *маңһс* 'мангус, сказочное чудовище' [14, с. 330], *мангас* 'мангус, многоголовое человекоподобное существо, вредящее людям; сказочное чудовище' [12, с. 319]). Они носят разные имена: *Хунн Аюл* (Гунан Аюл) 'Трёхлетнее бедствие' (5), *Дөнн Аюл* (Дёнен Аюл) 'Четырёхлетнее бедствие' (6), *Хээсн Толхо Манс* (мангас Хайсан Толхо) 'мангас с головой размером с казан' (14) [1]. В олётском эпосе встречаются мангасы с именами: *Хучн тавн толхата хунн Хар маңһс* 'с тридцатью пятью головами трёхлетний чёрный мангас', *Дөчн тавн толхата дөнн Хар маңһс* 'с сорока пятью головами четырёхлетний чёрный мангас'. В фольклоре олётов Текеса часто применяются сравнительные обороты: *хунн аюһин цосн хаһрмар хээкрвэ* 'кричит так громко, что разрывается желчный пузырь трёхлетнего медведя', *дөнн аюһин цосн хаһрмар хээкрвэ* 'кричит так громко, что разрывается желчный пузырь четырёхлетнего медведя'². Вероятно, в сарт-калмыцкой версии эпоса в именах мангасов (*Хунн Аюл*, *Дөнн Аюл*) произошла замена слова *аю* 'медведь' на *аюл* 'бедствие'.

Иппонимы

Этот разряд имён собственных факультативен для рассматриваемого текста: встречаются лишь две клички лошади *Бурхн Зеерд* 'Божественный Рыжок' (букв. *Бурхн* 'Будда, божество'; *зеерд* 'рыжий') и *Буурл ажрһ* 'Чалый жеребец' [1].

¹ Цур – продольная открытая флейта с пятью (тремя) игровыми отверстиями, изготавливаемая из дерева или из стеблей зонтичных растений.

² Полевой материал авторов.

1. Бурхн Зеерд ‘Божественный Рыжко’ (12). В монгольской и синьцзян-ойратской версиях эпоса скакун Джангара также именуется как *Бурхан Зеерд*, в калмыцкой версии чаще упоминается *Аранзал Зеерд* ‘Боевой Рыжко’, в текстах «Джангара», хранящихся в фондах Научного архива Русского географического общества – *Бурхан Зеерд*.

Лексема *арнэл* в словарях в основном переводится как «богатырский конь» (калм. *аранзал* ‘сказочная лошадь, быстрая как ветер’ [13, с. 12], ойр. *аранзаан, аралзаан, аранзан, аралзан* ‘богатырский конь’ [14, с. 35]). В «Большом академическом монгольско-русском словаре» лексема *аранзал* ‘медно-красный’ [34, с. 126], являясь заимствованием из тибетского языка (*rang byung zangs* > *rang zangs* ‘натуральная медь’¹), уточняет точный окрас скакуна Джангара – медно-рыжий, монг. *аранзал ээрд* ‘буланный’ [34, с. 126].

В сарт-калмыцком «Джангаре» конь Бурхан Зеерде, благодаря своей выносливости, спасает богатыря Эр Хонгора от мангасов: *Көөрк Бурхн Зеерд күлг эзн нойн алдриг авч зулад маңһасн гетлгэд ирвэ* [1, л. 11] ‘Бедный скакун Бурхан Зеерде бегством спас своего хозяина от мангаса’. В калмыцкой версии эпоса при описании скакуна Джангара применяют различные эпитеты: *Зеерд* ‘Рыжко’, *Эрвлзгсн Зеерд* ‘Резвый Рыжко’, *Сээхн Зеерд* ‘Красивый Рыжко’, *Залу сээхн Зеерд* ‘Молодой красивый Рыжко’, *Дөлвлзгсн сээхн Зеерд* ‘Прыткий красивый Рыжко’, *Дүүвр Зеерд* ‘Смелый Рыжко’, *Эвтэхн Зеерд* ‘Аккуратный Рыжко’ и др.

Боевой конь Аранзал Зеерде для Джангара дороже, чем кто-либо, дороже даже сына: *ар Бумбин ориһан долъг өгэд авгсн эрк Бадм көвүнэсн үлү... эңкр сандг* [3, с. 53] ‘сына, которого обрел, покинув целую страну’. В сарт-калмыцкой версии неприятель в число требований, предъявляемых Джангару, включает коня Бурхан Зеерде. Джангар из-за своей старости и бессилия отдает мангасу скакуна, зная, что он останется пешим: *Жаңһр хан арһ баргдад, Бурхн Зеерд күлгэн көтлгэд тэвэд үрквэ. Хээсн Толхо Манс йовад одва* [1, л. 4] ‘Джангар не зная, что делать, отдал [мангасу] скакуна Бурхан Зеерде. Хайсан Толхо мангас отправился домой’.

2. Буурл ажрһ ‘Чалый жеребец’ (2). Сын старого бедняка, чтобы вернуть скакуна Бурхан Зеерде, ловит коня *Буурл ажрһ* (букв. Чалый жеребец): *Шаһа наадж йовгсн көвүн бээдснд ажрһ тэвэд үркксн бээтл, бээхр буурл ажрһиг бэрэд, зээдң унад авба. Хээсн Толхо Мансан ардас хээж некэд орва* [1, л. 5] ‘Мальчик, играющий в альчики, поймав чалого жеребца, сел на него без седла. Поскакал, преследуя Хайсан Толхо мангаса’. В калмыцком эпосе Буурл (букв. Чалый) – конь богатыря Санала: «Чалый, как и другие кони богатырей, обладает способностью быстро бегать. В конном же состязании он вырывается вперед от других коней на “тридцать пять вёрст”. О боевых качествах Чалого знают в чужих ханствах» [3, с. 58]. В тексте эпоса к кличке Буурл имеются следующие определения: *хурдн* ‘быстрый’, *эрвлзгсн жора* ‘порхающий иноходец’, *улан* ‘красный’, *сээхн* ‘красивый’, *бурхн* ‘божественный’ и др.

Заключение

Анализ ономастического материала в сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар», записанной А. В. Бурдуковым в 1929 г., показывает, что отбор собственных имён, их частотность, разнообразие и количественные соотношения топонимов, антропонимов и иппонимов зависят от жанровой и региональной специфики. Так, упоминания реальных топонимов *Илин тоха* ‘излучина реки Или’ и *Тексин эхн* ‘исток реки Текес’ прямо указывают на прародину сарт-калмыков – Илийский край (ныне Синьцзянь), что характерно и для синьцзян-ойратской (олётской) версии «Джангара».

Жанровая обусловленность ономастического материала сарт-калмыцкого эпоса «Джангар» проявляется в его «гендерной отфильтрованности» – в тексте больше упоминается мужских имен (7), нежели женских (1). Насыщенность рассматриваемого текста буддийской ономастикой (имена персонажей *Жаңһр* < монг. *Жанрайсиг* < тиб. *sruan ras gzigs*, *Эр Хоңһр* < *гонгор* < тиб. *mgondkar*, *Минмия* < санскр. *Манчжугоша* < тиб. *’jam pa’i dbyangs*) – ещё один результат жанрового отбора. Известно, что эпос «Джангар» испытал сильное влияние буддизма, в текстах встречается большое количество слов, связанных с буддийской лексикой. Следует отметить, что в калмыцкой, синьцзян-ойратской и монгольской версиях эпоса «Джангар» неоднократно упоминается о родственной связи богатырей Джангара с небом и небожителями, свидетельствующими о почитании богатырей, возведённых в культ, в ранг божеств и духов.

¹ Онлайн-переводчик. URL: <https://ttt.thlib.org/org.thdl.tib.scanner.OnLineScannerFilter>.

Сокращения языков и диалектов

др.-тюрк. – древнетюркский язык
казах. – казахский язык
калм. – калмыцкий язык
кирг. – киргизский язык
монг. – монгольский язык
ойр. – ойратский язык
олёт. – олётский язык
сарт-калм. – сарт-калмыцкий язык
тиб. – тибетский язык

Литература

1. *Žaŋγār* // Архив востоковедов Института восточных рукописей РАН. – Ф. 165. – Оп. 1. – Ед. хр. 14. – 13 л. (На калмыцком яз.)
2. Сарт-калмыцкая и баитская версия «Джангара» // Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (ныне Научный архив КалмНИЦ РАН). – Ф. 5. – Оп. 2. – Ед. хр. 6. – 24 л. (На калмыцком яз.)
3. Биткеев Н. Ц. Калмыцкий героический эпос. – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 1990. – 154 с.
4. Басангова Т. Г. Сарт-калмыцкая версия Джангара (текст, основные мотивы) // Новые исследования Тувы. – 2011. – № 4. – С. 131–139.
5. Меняев Б. В., Борлыкова Б. Х. Из истории записи сарт-калмыцкой версии эпоса «Джангар» // *Mongolica*. – 2021. – № 1. – Т. XXIV. – С. 85–93. – DOI : 10.25882/zj60-1188.
6. Казакова И. О. Топонимия сербского и хорватского арэтического фольклора : дис. ... к. филол. н. – Москва, 2002. – 202 с.
7. Березович Е. Л. Этнолингвистическая проблематика в работах по ономастике (1987–1998) // Известия Уральского государственного университета. – 1999. – № 13. – С. 128–142.
8. Сурикова О. Д. Ономастикон «Причитаний Северного края» Е. В. Барсова // Вопросы ономастики. – 2020. – Т. 17. – № 3. – С. 104–155. – DOI : 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.037.
9. Фёдоров Д. Я. Опыт военно-статистического описания Илийского края. В 2 частях. Ч. 1. – Ташкент : Типография Штаба Туркестанского военного округа, 1903. – 321 с.
10. Койчубаев Е. Краткий толковый словарь топонимов Казахстана. – Алма-Ата : Наука, 1974. – 275 с.
11. Киргизско-русский словарь / составитель К. К. Юдахин. – Москва : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1940. – 576 с.
12. Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : в 4 томах. Т. 2. Д–О / ответственный редактор Г. Ц. Пюрбеев. – Москва : Academia, 2001. – 536 с.
13. Позднеев А. М. Калмыцко-русский словарь в пособие к изучению русского языка в калмыцких начальных школах. – Санкт-Петербург : Типография Императорской академии наук, 1911. – 306 с.
14. Тодаева Б. Х. Словарь языка ойратов Синьцзяна (по версиям песен «Джангара» и полевым записям автора). – Элиста : Калмыцкое кн. изд-во, 2001. – 493 с. (На ойратском и рус. яз.)
15. Толковый словарь живого Великорусского языка Владимира Даля. Т. II (И–О). – Санкт-Петербург ; Москва : Издание Т-ва М. О. Вольф, 1914. – 2030 с.
16. Большой академический монгольско-русский словарь = Монгол орос дэлгэрэнгүй их толь : в 4 томах. Т. 3 (Ө–Ф) / ответственный редактор Г. Ц. Пюрбеев. – Москва : Academia, 2001. – 440 с.
17. Волобуев В. И. Карта Джунгарского государства 1738 г. И. Г. Рената как историко-географический источник. – Москва : Пробел-2000, 2018. – 223 с.
18. Древнетюркский словарь / редактор В. М. Наделяев и др. – Ленинград : Наука. Ленингр. отделение. XXXVIII, 1969. – 676 с.
19. Бектаев К. Сөздік = Словарь. – Алматы : Алтын Қазына, 2007. – 709 с. (На казахском и рус. яз.)
20. Большой академический монгольско-русский словарь : в 4 томах. Т. 4 (Х–Я) / ответственный редактор Г. Ц. Пюрбеев. – Москва : Academia, 2002. – 532 с.
21. Зүнһар хан // Научный архив Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (ныне Научный архив КалмНИЦ РАН). – Ф. 21. – Оп. 1. – Ед. хр. 1. – 11 л. (На калмыцком яз.)

22. Лиджиев А. Б. Об антропонимах и топонимах западномонгольских народов // Полевые исследования. – 2013. – № 1. – С. 127–155.
23. Жангарын туульс / удиртгал ба тайлбар сэлт үйлдэж хэвлэлд бэлтгэсэн У. Загдсүрэн. – Улаанбаатар : Шинжлэх ухааны Академийн хэвлэл, 1968. – 196 с. (На монгольском яз.)
24. Бобровников А. А. Джангар (народная калмыцкая сказка) // Вестник Императорского русского географического общества. – 1854. – Ч. XII. – С. 99–128.
25. Тая Д. К вопросу написания слова Джангар // Научный журнал университета Внутренней Монголии. – 2016. – № 2. – С. 28–39. (На монгольском яз.)
26. Буддизм : словарь / под общей редакцией Н. Л. Жуковской и др. – Москва : Республика, 1992. – 287 с.
27. Андросов В. П. Индо-тибетский буддизм. Энциклопедический словарь. – Москва : Ориенталия, 2001. – 448 с.
28. Эшиев В. М. Эпический титул эр и исторические аналогии (мужь, эрл, герой, heros, зор) // Евразийское научное объединение. – 2019. – № 11-6. – С. 461–463.
29. Жирмунский В. М. Введение в изучение эпоса «Манас» // Киргизский героический эпос «Манас» / редколлегия : М. И. Богданова и др. – Москва : Изд-во АН СССР, 1961. – С. 149–150.
30. Поляев В. О. Тибетские и санскритские лексические элементы в языке эпоса «Джангар» // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов : материалы Всесоюзной научной конференции (Элиста, 17–19 мая 1978 г.). – Москва : Наука, 1980. – С. 342–347.
31. Монраев М. У. Калмыцкие личные имена (семантика). – Элиста : Герел, 2012. – 255 с.
32. Яхонтова Н. С. Ойратский словарь поэтических выражений. – Москва : Вост. лит-ра, 2010. – 615 с.
33. Төмөртгоого До. Монгол хэлэнд орсон гадаад үгийн хураангуй тайлбар толь. – Улаанбаатар : Адмон Принт, 2018. – 199 с. (На монгольском яз.)
34. Большой академический монгольско-русский словарь : в 4 томах. Т. 1 (А–Г) / ответственный редактор Г. Ц. Пюрбеев. – Москва : Academia, 2001. – 520 с.

References

1. Jangar. In: Archive of Orientalists of the Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy of Sciences. F. 165, inv. 1, storage unit 14, 13 sh. (In Kalmyk)
2. Sart-Kalmyk and Bait version of *Jangar*. In: Scientific archive of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research RAS (now the Scientific archive of the KalmSC RAS). F. 5, inv. 2, storage unit 6, 24 sh. (In Kalmyk)
3. Bitkeev N. Ts. Kalmyk heroic epic. Elista, Kalmyk Book Publ. House, 1990, 154 p. (In Russ.)
4. Basangova T. G. Sart-Kalmyk version of *Jangar* (text, main motifs). *The New Research of Tuva*. 2011, no. 4, pp. 131–139. (In Russ.)
5. Menyaev B. V., Borlykova B. H. From the history of recording the Sart-Kalmyk version of the *Jangar* epic. *Mongolica*. 2021, no. 1, vol. XXIV, pp. 85–93. DOI 10.25882/zj60-1188. (In Russ.)
6. Kazakova I. O. Toponyms of Serbian and Croatian aretic folklore. Dissertation of Candidate of Philological Sciences. Moscow, 2002, 202 p. (In Russ.)
7. Berezovich E. L. Ethnolinguistic problems in works on onomastics (1987–1998). *Izvestia. Ural Federal University Journal*. 1999, no. 13, pp. 128–142. (In Russ.)
8. Surikova O. D. Onomastic “Lamentations of the Northern Territory” by E. V. Barsov. *Problems of Onomastics*. 2020, vol. 17, no. 3, pp. 104–155. DOI: 10.15826/vopr_onom.2020.17.3.037. (In Russ.)
9. Fedorov D. Ya. The experience of the military-statistical description of the Ili region. In 2 parts. Part 1. Tashkent, Printing house of the Headquarters of the Turkestan Military District, 1903, 321 p. (In Russ.)
10. Koichubaeв E. Concise explanatory dictionary of toponyms of Kazakhstan. Alma-Ata, Nauka Publ., 1974, 275 p. (In Kazakh)
11. Kyrgyz-Russian dictionary. Comp. K. K. Yudakhin. Moscow, State Publ. House of foreign and national dictionaries, 1940, 576 p.
12. Big Academic Mongolian-Russian Dictionary. In 4 vol. Vol. 2 (D–O). Ed. G. Ts. Pyurbееv. Moscow, Academia Publ., 2001, 536 p.
13. Pozdneev A. M. The Kalmyk-Russian Dictionary as a Guide to the Study of the Russian Language in Kalmyk Primary Schools. Saint Petersburg, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1911, 306 p.

14. Todayeva B. Kh. Dictionary of the language of the oirats of Xinjiang (according to the versions of the songs *Jangar* and the author's field notes). Elista, Kalmyk Book Publ. House, 2001, 493 p. (In Oirat and Russ.)
15. Explanatory dictionary of the living Great Russian language by Vladimir Dal'. Vol. 2 (I–O). Saint Petersburg, Moscow, Publication of the M. O. Wolf Partnership, 1914, 2030 p. (In Russ.)
16. Big Academic Mongolian-Russian Dictionary: Mongol oros delgerengyi ikh tol': in 4 vol. Vol. 3 (E–F). Ed. G. Ts. Pyurbееv. Moscow, Academia Publ., 2001, 440 p.
17. Volobuev V. I. Map of the Dzungar state in 1738 by I. G. Renat as a historical and geographical source. Moscow, Probel-2000 Publ., 2018, 223 p. (In Russ.)
18. Ancient Turkic dictionary. Ed. V. M. Nadelyaev and others. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad branch XXXVIII, 1969, 676 p. (In Turkish and Russ.)
19. Bektayev K. Dictionary. Almaty, Altyn Kazyna Publ., 2007, 709 p. (In Kazakh and Russ.)
20. Big Academic Mongolian-Russian Dictionary: Mongol oros delgerengyi ikh tol': in 4 vol. Vol. 4 (X–Ya). Ed. G. Ts. Pyurbееv. Moscow, Academia Publ., 2002, 532 p.
21. Zunar Khan. In: Scientific archive of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research RAS (now the Scientific archive of the KalmSC RAS). F. 21, inv. 1, storage unit 1, 11 sh. (In Kalmyk)
22. Lidzhiyev A. B. On anthroponyms and toponyms of the West Mongolian peoples. *Polevye issledovaniya*. 2013, no. 1, pp. 127–155. (In Russ.)
23. The Jangar epic. Comp. U. Zagdsuren. Ulaanbaatar, Mongolian Academy of Sciences Publ., 1968, 196 p. (In Mongolian)
24. Bobrovnikov A. A. Jangar (folk Kalmyk tale). *Bulletin of the Imperial Russian Geographical Society*. 1854, part 12, pp. 99–128. (In Russ.)
25. Taya D. On the question of writing the word Jangar. *Scientific journal of the University of Inner Mongolia*. 2016, no. 2, pp. 28–39. (In Mongolian)
26. Buddhism: Dictionary. Ed. N. L. Zhukovskaya and others. Moscow, Republic Publ., 1992, 287 p. (In Russ.)
27. Androssov V. P. Indo-Tibetan Buddhism. Encyclopedic Dictionary. Moscow, Orientalia Publ., 2001, 448 p. (In Russ.)
28. Eshiev V. M. Epic title of eras and historical analogies (husband, earl, hero, heros, eor). *Eurasian Scientific Association*. 2019, no. 11-6, pp. 461–463. (In Russ.)
29. Zhirmunsky V. M. Introduction to the study of the epic “Manas”. In: Kyrgyz heroic epic “Manas”. Ed. M. I. Bogdanova and others. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1961, pp. 149–150. (In Russ.)
30. Polyaev V. O. Tibetan and Sanskrit lexical elements in the language of the epic *Jangar*. In: “Jangar” and the problems of the epic creativity of the Turkic-Mongol peoples: materials of the All-Union scientific conference (Elista, May 17–19, 1978). Moscow, Nauka Publ., 1980, pp. 342–347. (In Russ.)
31. Monraev M. U. Kalmyk personal names (semantics). Elista, Gerel Publ., 255 p. (In Russ.)
32. Yakhontova N. S. Oirat Dictionary of poetic expressions. Moscow, Oriental literature Publ., 2010, 615 p. (In Russ.)
33. Tumurtogo Do. Concise Dictionary of foreign words in Mongolian. Ulaanbaator, Admon Print Publ., 2018, 199 p. (In Mongolian)
34. Big Academic Mongolian-Russian Dictionary: in 4 vol. Vol. 1 (A–G). Ed. G. Ts. Pyurbееv. Moscow, Academia Publ., 2001, 520 p.